

УДК 811.161.1

Субстантивные словосочетания с зависимым именем существительным в азербайджанском и русском языках (на примере родительного падежа)

Бабаева Гюльнара Имамединовна

Соискатель кафедры иранской и тюркской филологии,

Дагестанский государственный университет,

367023, Российская Федерация, Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 34;

e-mail: ruskadir@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности семантики и структуры самых распространенных в азербайджанском языке субстантивных словосочетаний с зависимым словом-именем существительным в родительном падеже в сопоставлении с русским. Сделан краткий экскурс в методику вопроса, классифицированы слагаемые семантического поля.

Ключевые слова

Субстантивный, словосочетание, сопоставление, семантика, структура, синтаксический, соответствие, специфический.

Введение

Словосочетание как реальная синтаксическая единица выполняет определенную коммуникативную функцию в составе предложения и является одной из структурных единиц каждого языка. Тем не менее,

словосочетания азербайджанского языка все еще не изучено в сопоставительном аспекте. Дискуссионными остались многие вопросы, связанные с природой и русского словосочетания, а именно состав и структура, особенности образования, типы словосочетаний, типы связи компонентов

словосочетания. Всесторонняя характеристика словосочетания в азербайджанском языке, определение его семантико-синтаксической природы, установление основных типов и подтипов, объяснение их грамматических особенностей и многие другие факторы имеют принципиальное значение в решении многих вопросов синтаксиса словосочетания азербайджанского языка. Сам азербайджанский язык, который имеет множество наречий, говоров, диалектов и других форм существования изучен неплохо. В нашей статье, говоря об азербайджанском языке, имеется в виду дербентский диалект азербайджанского языка, на котором говорят в Дербенте, Дербентском и Табасаранском районах РД. Он значительно отличается от литературного языка на всех его уровнях, в том числе и на фонетико-фонологическом, лексико-семантическом и морфологосинтаксическом [Кадыров, 2010, 35].

Субстантивные словосочетания с зависимым именем существительным в азербайджанском и русском языках (на примере родительного падежа)

Данный тип субстантивного словосочетания является самым рас-

пространенным в азербайджанском языке. Собранный и анализированный в нашей статье материал позволил нам значительно дополнить и конкретизировать слагаемые атрибутивных отношений, выражаемые зависимой формой родительного падежа в субстантивных словосочетаниях. Слагаемые семантического поля рассматриваемого вида словосочетаний состоят из целого ряда самых разнообразных конкретных значений, которые достаточно убедительно демонстрируются в нашей статье. В ряду отмечаемых значений стоит, прежде всего, принадлежность одного предмета другому.

В зависимости от лексико-грамматической природы субъекта принадлежности выделяются словосочетания, где субъектом принадлежности является определенное лицо (**анасынын голу** «рука матери»); коллектив, учреждение, страна и т. д. (**олкэнин тарласы** «поле страны», **Бакынын кучэлэри** «улицы Баку» и т.д.); **адамын душунджэсизлиги** «безрассудство человека»; **ушагын кэнджлиги** «молодость юноши»; что-то целое по отношению к его части (**дагларын башлары** «вершины гор»); конкретное лицо или предмет по отношению к отвлеченному понятию (**гызын китабы** «книга девушки»).

ки», **гызын ялвармасы** «мольба девушки»).
 Распространенным является значение зависимого компонента в субстантивных словосочетаниях, выражающего различные отношения между предметами, на описание которых ранее не обращалось особого внимания : **ушагларын гачышмасы** «беготня детей», **адамларын гачмасы** «бегство людей», **гачаган ушаг** «ребенок бегун», **йохсулун мусибэти** «беда нищего» и т.д.

В современном азербайджанском языке, выделяются следующие разряды субстантивных словосочетаний с зависимым родительным падежом, выражающие: родственные отношения (**бабасынын гардашы** «отца брат», **Загирин гызы** «дочь Загира»); личные отношения (**мудирин йолдашы** «приятель директора»), служебные отношения (**мудирин катиби** «секретарь директора»); отношения по авторству (**Лермонтовун Бэласы** «Бэла Лермонтова»); общественно-социальные отношения (**олкэнин гуллары** «рабы страны»); отношения предмета к его автору или владельцу (**огланын кейими** «одежда сына»); отношение лица к организации (**заводун мудирин** «директор завода», **университетин талиби** «студент универ-

ситета», **пэмкарлар иттифагынын узву** «член профсоюза» и т.д.); отношение предмета к организации (**заводун джихазлары** «машины завода» и т.д.).

В составе субстантивных словосочетаний с зависимым родительным выделяются словосочетания, выражающие различные отношения предмета к месту (**кэндин эһалиси** «жители села»), **Бакынын эһалиси** «население Баку», **дагларын булаглары** «родники горы» и т. д.

Путем сочетания различных существительных в форме родительного падежа с названием общего понятия времени выражаются определенные конкретные временные отношения, ср.: **бахарын заманы** букв, «время весны», **сабахын заманы** «утра время», т. е. «утром»; **орагын заманында** букв, «жатвы время», т. е. «в период жатвы»; **ингилабын заманында** т.е. «в период революции, во время революции»; **Пушкинин доври** «Пушкина период», т.е. «в период Пушкина, во время Пушкина»; **тойун заманында**, букв, «время свадьбы», т. е. «во время свадьбы» и т.д.

Зависимый родительный в субстантивных словосочетаниях нередко выступает в роли определения к пространственным и топонимическим

объектам и понятиям, указывая на их отношение к лицу, предмету, к объектам местности, ср.: **Гафгазын дагла-ры** «горы Кавказа»; **кишинин бардагы** «кувшин человека», **Йолдашынын тэ'сири** «влияние друга», **талибэлэрин мураджиэтнамэси** «обращение студентов», **гызын бахышы** «взгляд девушки», **душмэнин джэзасы** «наказание врага», **муэллимин имканы** «возможности учителя», **арабаны йолу букв**, «дорога арбы», т.е. «дорога, по которой ходят арбы» и т.д.

Весьма распространенными являются в азербайджанском языке субстантивные словосочетания, в которых стержневой компонент представляет собой наименование меры, количества, а зависимый компонент в форме родительного падежа – название предмета, подвергаемого измерению, ср.: **будайын торбасы** «мешок пшеницы» и т.д.

В роли меры количества отдельных денотатов могут выступать названия различных емкостей, объемов, совокупностей, ср.: **чай бардагы** «стакан чая», **гуджаг оту** «охапка сена», **гойиун сюрюсю** «отара овец», **инэк сюрюсю** «стадо коров», **палтарын топасы** «куча одежды» и т. д.

В стилизованной речи функционируют и такие субстантивные сло-

восочетания с родительным, в которых названия веществ представлены в виде минимальной доли, ср.: **суйун дамчысы** «капля воды» и т.д.

К данному типу примыкают субстантивные словосочетания устойчивой конструкции с зависимым родительным, где объектом измерения являются отвлеченные понятия, переносно измеряемые явно преувеличенной мерой ёмкости. Подобные синтаксические построения, как правило, служат для отрицательной характеристики лица.

Довольно разнообразны субстантивные словосочетания с родительным по лексико-грамматическим свойствам составляющих компонентов. В этом плане выделяются субстантивные словосочетания, где главный компонент представляет собой название части целого (**окюзюн башы** «голова вола», **кюркюнюн яхалыгы** «воротник шубы» и т. д.); название участка или части неодушевленных предметов (**эвин болмеси** «часть дома», **йерин гырагы** «край земли», **шэһрин кучэлэри** «улицы города» и т. д.); название одной из однородных слагаемых или составляющих сложного целого (**китабын сэһаифэси** «страница книги») и т. д.); название определенного понятия, связанного

с явлением природы (**айын ишыгы** «свет луны», **рузгарын сэси** «шум ветра», **кунэшин ишыгы** «свет солнца» и т. д.).

Особую группу образуют субстантивные словосочетания с родительным, в которых подчиненный компонент представляет собой: название носителя признака (**гызын козэллиги** «красота девушки», **эскэрин гэһрэманлыгы** «мужество солдата» и т.д.); название субъекта действия (**итин һюрюшю** «лай собаки»; **ушагын агламасы** «плач ребенка» и т. д.); название объекта чувств или мысли (**анасынын дэрди** «матери горе», т. е. «горе по матери»).

Своеобразны встречающиеся в стилизованной речи устойчивые субстантивные словосочетания с зависимым родительным, в которых в роли стержневого слова выступают названия частей целого, ср.: **эшегин башы** букв, «голова осла» (о дурном человеке); **тюлкюнюн гуйругу** букв, «хвост лисы» (о хитром человеке) и т. д.

Таким образом, субстантивные словосочетания азербайджанского языка с зависимым родительным падежом характеризуются рядом свойственных им синтаксических особенностей, которые проявляются в системе синтаксических связей, в

словопорядке, в средствах синтаксической связи и в других свойствах сочетающихся слов.

Прежде всего, в результате проведенного исследования выяснилось, какого именно характера существительные и в какой степени они сочетаются при помощи родительного падежа. Как свидетельствуют материалы нашей картотеки, наиболее широкое функционирование в языке получили субстантивные словосочетания с зависимым родительным, в которых представлены названия конкретных предметов (**бажынын палтары** «сестры пальто» и т. д.). Редко встречаются словосочетания, в которых оба компонента представляют собой названия отвлеченных понятий (**дозумун гуртармасы** «конец терпения» и т. д.) или в которых главный компонент представляет собой название различных существ, а зависимый – название конкретных неживых предметов [Азнагулов, 1972, 43]. Например, **китабын гызы** «книги девушка» и т. д.

Сочетаются, как правило, разные лексемы. Рассматриваемого типа словосочетания, состоящие из форм одного и того же слова, встречаются крайне редко и в особых стилистических случаях, ср.: **гырагын гырагы** «края край» (т. е. «самый край»),

башынын башы «*верха верх*» (*т. е. «самый верх»*) и т. д.

Субстантивные синтаксические построения с родительным, состоящие из одного и того же слова, иногда встречаются в системе устойчивых конструкций, обозначающих термины родства [Ахатов, 1970, 58], ср.: **гызынын гызы** «*дочери дочь*» («*внучка*»), **огулун оглу** «*сына сын*» («*внук*»), **анасынын анасы** «*мамы мама*» («*бабушка*») и т. д.

Как правило, синтаксическая связь между компонентами рассматриваемого словосочетания – управление. В редких случаях зафиксирована и контаминированная синтаксическая связь, представляющая собой сочетание управления и согласования [Кадыров, 2010, 218], ср.: **бабасынын бензи** «*лицо отца*», **бажынын бензи** «*лицо сестры*», **итин бурну** «*нос собаки*».

Обычным в субстантивных словосочетаниях с зависимым родительным является словопорядок, где зависимый компонент предшествует главному, ср.: **бабасынын папагы** «*отца шапка*». Но вместе с тем были отмечены случаи обратного словопорядка, где главный компонент предшествует зависимому, ср.: **от арбанын** «*арба сена*», **бардаг суйун** «*кружка*

воды» и т. д. Последний случай отмечается в тех случаях, когда в роли главного компонента выступает название определенной меры измерения.

У субстантивных словосочетаний с зависимым родительным при включении в структуру предложения изменяется только стержневое слово [Ахманова, 1955, 68].

По степени спаянности компонентов субстантивные словосочетания с зависимым родительным делятся на свободные и связанные [Бабайцева, 1968, 82]. Среди последних обычно выделяются названия растений и плодов, названий животных и топонимов.

Заключение

Таким образом, субстантивные словосочетания азербайджанского языка с зависимым родительным падежом характеризуются рядом свойственных или синтаксических особенностей, которые проявляются в системе синтаксических связей, в словопорядке, в средствах синтаксических связей, в словопорядке, в средствах синтаксической связи и в других свойствах сочетающихся слов. Как видно из приведенных примеров, синтаксическая связь между компонентами рассматриваемого сло-

восочетания – управления. В редких случаях может быть зафиксирована контаминированная синтаксическая связь, представляющая собой сочетание управления и согласования (баба-сынын бензи «лицо отца»).

Рассмотренные сходства и различия в области семантики и структуры субстантивных словосочетаний с зависимым именем существительным в русском и азербайджанском языках наглядно свидетельствуют о специфике этой синтаксической единицы в каждом языке. Каждый из этих языков располагает своей собственной уникальной системой закодированной в соответствующих грамматиках. При всем этом нетрудно указать и на языковые универсалии в области семантики и структуры субстантивных словосочетаний сопоставляемых языков.

Библиография

1. Азнагулов Р.Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области: автореф. дис. ... к. филол. н. – Уфа, 1972. – 17 с.
2. Ахатов Г.Х. Мишарский диалект татарского языка. – Уфа: Башкирский университет, 1980. – 82 с.
3. Ахманова О.С. Словосочетание // Вопросы грамматического строя. – М., 1965. – С. 452-460.
4. Бабайцева В.В. Односоставность предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
5. Кадыров Р.С. Дербентский диалект азербайджанского языка в сравнительно-историческом освещении: автореф. дис. ... д. филол. н. – Дербент, 2010. – 60 с.

Nominal phrases with dependent noun in Azerbaijani and Russian languages (as exemplified in genitive case)

Babaeva Gyul'nara Imametdinovna

PhD student of the Department of Iranian and Turkic Philology,

Dagestan State University,

34 M. Gadzhieva str., Makhachkala, Dagestan, 367023, Russian Federation;

e-mail: ruskadir@yandex.ru

Abstract

At the present stage of development of our society and occurring in it radical socio-economic and technological changes, during the changes of language situations, comparative studies, one component of which, as a rule, is the Russian language, does not lose its relevance and significance, but get a new impulse to its further development. This is not surprising. Firstly, the Russian language has been and remains the language of international communication of the Russian people, especially of the Dagestan Republic, where about 30 Ibero-Caucasian, 3 Turkish and plus 2 Indo-European language are functioning. Secondly, the influence of the Russian language in all these languages, including Azerbaijani still remains relevant, which sometimes leads to the erosion of certain provisions of the contacting languages. Each of these languages, as a living organism, is in perpetual motion. They are replenished by Russianisms instead of old borrowings from Arab-Oriental languages. Third, this natural process must be accompanied by linguistic research in comparative aspect. This need is dictated by linguo-didactic interests, identifying similarities and differences between Russian and Azerbaijani languages as languages of different systems and different structures, preservation of pure native speech, finally, identifying language universals at the level of syntax.

The article considers semantic peculiarities and structure of the most common substantives phrases with dependent noun in genitive case in Azerbaijani in comparison with Russian. A brief insight to the method of the question, classification of items of semantic field shall be regarded.

Keywords

Substantives, combination of words, comparison, semantics, structure, syntactic, conformity, specific.

References

1. Akhatov, G.Kh. (1980), *Mishar dialect of the Tatar language* [*Misharskii dialekt tatarskogo yazyka*], Bashkirskii universitet, Ufa, 82 p.
2. Akhmanova, O.S. (1965), Phrase [Slovosochetanie], in *Questions of grammatical structure* [*Voprosy grammaticheskogo stroya*], Moscow, pp. 452-460.

3. Aznagulov, R.G. (1972), *Language features of Bashkirs of the Orenburg region: Author's thesis* [*Yazykovye osobennosti bashkir Orenburgskoi oblasti: avtoref. dis. ... k. filol. n.*], Ufa, 17 p.
4. Babaitseva, V.V. (1968), *Sentence mononuclearity in modern Russian* [*Odnosostavnost' predlozheniya v sovremennom russkom yazyke*], Prosveshchenie, Moscow, 160 p.
5. Kadyrov, R.S. (2010), *Derbent dialect of Azerbaijani language in comparative-historical interpretation: Author's thesis* [*Derbentskii dialekt azerbaidzhanskogo yazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii: avtoref. dis. ... d. filol. n.*], Derbent, 60 p.